

В.В. Михайлов

ПОЛИТИКА РОССИИ И БРИТАНИИ В РЕШЕНИИ КУРДСКОГО ВОПРОСА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Курдское население к началу XX века составляло около 5 млн чел., проживавших в пределах Османской империи и пограничных с ней территориях Персии. Обычно проводят разделение между турецким, иракским и иранским районами компактного расселения курдов.¹

Изначально курды были народом, занимавшимся скотоводством, однако в указанный период в Курдистане начали складываться капиталистические отношения, приведшие к возникновению городов и курдской прослойки торговцев капиталистического типа. Так, в Турецком Курдистане важное значение получил г. Диярбакыр (древний Амид)², в Иракском Курдистане, в городах Мосул и Киркук, курдские торговцы и промышленники занимались нефтедобычей и изготовлением папирусной бумаги³, в Иранском Курдистане был основан по преимуществу курдский город Сение (ныне Сенен-дедж)⁴.

Однако в связи с общей экономической отсталостью территорий, занимаемых курдами, они не имели возможности получить собственную государственность. Тем не менее недовольство зависимым положением привело к тому, что «Курдистан в конце XIX – начале XX в. стал одним из самых беспокойных районов Ближнего Востока»⁵.

Первые восстания курдских племен в начале 90-х годов XIX в., руководимые вождями отдельных племен, носили характер борьбы за местные преимущества. Однако, наряду с борьбой армянского народа, курдское движение являлось показателем слабости османской имперской национальной политики.

Сразу же после младотурецкой революции возникли курдские национальные издания и организации. Так, уже в 1908 г. в Стамбуле был организован курдский клуб, который выпускал свой печатный орган («Газета курдской взаимопомощи и прогресса»). Целью клуба была «консолидация курдов, развитие курдской культуры»⁶. Подобные клубы были вскоре организованы во всех городах Османской империи со значительным курдским населением: Диярбакыре, Битлисе, Мосуле и др.⁷ Однако реальной политической силы эти клубы не получили, поскольку большинство курдского населения оставалось под влиянием местных племенных вождей.

Таким образом, объединительное движение «младокурдов» вызвало скорее конфликты в массе курдского населения. Некоторые племенные вожди, испуганные возможной потерей своих привилегий, организовывали восстания, направленные против младотурецкого правительства и поддерживающих их курдов. Так, один из бывших фаворитов Абдул-Хамида, вождь племени милле Ибрагим-паша, инициатор создания султанской курдской гвардии «хамидие», в течение месяца вел упорные бои с младотурками и после разгрома «бежал в горы Синджар (в Месопотамии), где был вскоре убит преследовавшими его турками»⁸.

В конце 1908 – начале 1909 г. восстало крупное племя хасмевенди, причем для подавления восстания младотурецкое правительство «послало крупные военные силы под командованием Назым-паши (более прославившегося в период армянского геноцида)... В начале 1909 года карательным отрядам из армии Назым-паши ... с трудом удалось усмирить мосульских курдов племени барзани и хамевенди».⁹

Поражения турецкой армии в Триполитанской и Балканских войнах «вызвали ликование в Курдистане».¹⁰ Еще более способствовали развитию курдского освободительного движения события в Албании 1912 г., в ходе которых Албания получила независимость. Курдское население решительно отказывалось делать какие-либо пожертвования на военные нужды Османской империи.¹¹

Младотурецкое правительство предпринимало меры по привлечению курдов на свою сторону. В 1911 г. член комитета «Иттихад-и теракки» («Единение и прогресс») Наджи-бей совершил поездку по курдским районам с целью убедить курдов в «общности всех мусульман».¹² В результате некоторые курдские вожди вступили в общество «Единение и прогресс». Однако попытки склонить кочевых курдов к оседлости успеха не имели. В 1914 г. созданная для этих целей комиссия столкнулась с противодействием курдских вождей. Они не желали ни отдавать необрабатываемые земли государству, ни платить за них налог.

К началу первой мировой войны курдская проблема, несмотря на единоверие турок и курдов, оставалась достаточно острой. В ходе антитурецких выступлений курдских вождей некоторые из них обратились за помощью к России. В декабре 1911 г. ряд курдских вождей подписали бумагу, обращенную к русскому консулу в Багдаде с обещанием, в котором говорилось, что они согласны на переход в российское подданство при условии сохранения традиционных земельных отношений¹³. Несмотря на то, что консул оставил заявление без ответа, это не остановило развитие курдо-турецкого антагонизма.

Впрочем, следует указать, что большинство курдской верхушки, даже если она и стремились к освобождению от турецкого административного диктата, к России относились враждебно. По донесениям русских представителей в Курдистане только в среде торговцев и крестьян были велики прорусские настроения. Так, консул в Битлисе стака передал слова одного торговца: «Хоть бы скорее пришли русские, и мы избавились бы от этого бездарного турецкого правительства».¹⁴

Постепенно и в среде курдских шейхов начали преобладать антиправительственные настроения. К 1913 г. возникла идея общекурдского восстания с целью создания автономного курдского бейлика (княжества), которое его лидеры, сыновья курдского вождя Бадр-хана, предполагали поставить в зависимость от России.¹⁵ Вскоре начал свою деятельность еще один влиятельный лидер объединительного движения курдов – шейх Абдуррезак. Причем в самой семье шейха возникли разногласия по поводу того, на какую мировую силу должно ориентироваться курдское движение. Абдуррезак предпочитал искать помощи у России как наиболее близкой державы, которая к тому же являлась старинным врагом Турции. Против него выступил его двоюродный брат Хасан, считавший, что следует ориентироваться на западные державы, в первую очередь на Англию¹⁶.

Непосредственно перед началом мировой войны, в первой половине 1914 г., в Курдистане произошли новые антиправительственные выступления, связанные с введенным турками после поражения в Балканских войнах новым порядком налогообложения курдского населения. Кроме того, курдскую молодежь стали призывать в армию,

вместо формирования иррегулярных соединений.¹⁷ В ответ на это сразу же несколько курдских племен объединились в борьбе против Турции. По всему турецкому Курдистану распространялись листовки с призывом включиться в борьбу с турками. Влиятельный деятель курдского националистического движения генерал Шериф-паша опубликовал в апреле 1914 г. статью в газете «Мешрутийет» под названием «Курдские восстания и их причины», в которой подверг резкой критике национальную политику младотурок.¹⁸

Весной 1914 г. курдские восстания приняли характер вооруженной борьбы. Начавшись в Битлисе, вооруженные столкновения курдов с турками захватили большую часть турецкого и иракского Курдистана. 4 апреля 1914 г. состоялось специальное заседание комитета «Единение и прогресс», верховного политического органа младотурок, посвященное курдской проблеме. На заседании было решено привлечь курдскую знать денежными и земельными подарками и раздачей должностей. В остальном курдский вопрос предлагалось решать силовыми методами – посылать войска в курдские районы, охваченные восстанием и полицейскими мероприятиями.¹⁹

В этот период (апрель–июнь 1914 г.) состоялось несколько встреч курдских лидеров с русскими дипломатическими представителями, на которых вожди восставших племен пытались выяснить позицию России в случае общекурдского вооруженного восстания. Однако Россия проводила достаточно осторожную политику в регионе. Так, до начала войны не был решен даже вопрос о несторианах-ассирийцах, пожелавших принять православие и принять подданство России.

Что касается курдского вопроса, касавшегося больших территорий в Турции и Иране, то Россия не спешила идти на прямой контакт с лидерами национального движения курдов. По поводу обращения курдского лидера Абдуррезака в декабре 1913 г. А.А. Гирс, посол России в Турции, телеграфировал в Петербург: «К деятельности Абдуррезака следует относиться очень осторожно, и во всяком случае, появление его на турецкой (русско-турецкой) границе крайне нежелательно, так как оно лишь возбудит подозрения турок...»²⁰ Абдуррезак все же совершил в марте 1914 г. поездку в Петербург, но его попытки представить себя как лидера всего курдского движения не увенчались успехом и его отправили обратно с целью использовать в качестве агента-информатора. Ему была назначена субсидия в 300 руб. «какую он и должен получать впредь до того, когда удастся так или иначе обеспечить его положение».²¹

Такое сдержанное отношение проявляла Россия и к другим попыткам привлечь ее к решению вопроса курдских восстаний в Турции и Иране. Это было связано с тем, что в России сложилось представление, что курды таким образом протестуют против начала проведения армянских реформ в Турции, на чем всегда усиленно настаивали державы. Поскольку, действительно, в ходе восстаний некоторые армянские жители потерпели ущерб, министр иностранных дел России Сазонов охарактеризовал курдские выступления как «разбойничьи».²² И хотя вскоре стал ясен общий антитурецкий смысл курдских выступлений, российская дипломатия продолжала относиться к курдам прохладно. Единственным реальным участием России в курдской проблеме было то, что она принимала курдских беженцев и предоставляла им кров и пищу.²³

Английская политика относительно Курдистана в период, предшествующий первой мировой войне, характеризовалась прежде всего антирусской направленностью.²⁴ Один из представителей русского дипломатического корпуса в Турецком Курдистане Олферьев писал: «...Наши интересы здесь находятся в полном противоречии с интересами европейцев, и на добрые услуги последних нам положительно нечего рассчитывать».²⁵

Англичане проводили свое влияние среди курдов в основном через свои консульства в Мосуле и Диярбакире, а также в сотрудничестве с миссионерскими организациями, как протестантскими, так и католическими. «Стремясь укрепить свое влияние на курдские племена, британские агенты распространяли среди курдов сведения, что будущее на Ближнем Востоке принадлежит не России, а Англии и что последняя является сторонником реформ, которые облегчат их положение».²⁶

В марте-апреле 1914 г., в разгар битлисского курдского восстания, в Битлисе находился британский вице-консул Вана Смит, который собирал информацию о курдском движении, встречался с вождями и шейхами битлиских курдов.²⁷

Говоря о курдском вопросе не только в пределах Турции, можно отметить, что именно Россия и Британия сыграли решающую роль в турецко-иранском разграничении, проводившемся в 1913–1914 гг. Курдские районы оказались непосредственно в зоне разграничения, которое завершилось к 23 октября 1914 г., уже после начала войны в Европе и непосредственно перед вступлением Турции в войну на стороне Германского блока. Российским представителем был известный ученый и дипломат В.Ф. Минорский. От Англии – генеральный консул на Крите Вратислав. России удалось провести здесь выгодную для себя политику, и пограничная линия была проведена на севере, вблизи границ России, благоприятно для Ирана, а на юге – благоприятно для Турции. В ходе работы разграничительной комиссии отмечалось единодушие русских и английских ее представителей, которое удивило даже самих участников²⁸. Однако война свела на нет положительные результаты работы комиссии, и в результате российская граница со стороны Иранского Курдистана так и не стала более безопасной от турецкого военного проникновения.

С началом войны в Европе турки усилили антирусскую и антиармянскую агитацию в Курдистане. Были организованы и вооружены курдские полки конницы, которые с июля 1914 г. стали размещаться вблизи российской границы. Турки даже стали распространять среди курдского населения слухи о возможном предоставлении им автономии.²⁹

В сентябре 1914 г. турки начали вторжение в Иранский Курдистан, в районах, непосредственно примыкающих к российской границе. Курдские племена, поддавшись на агитацию войны против неверных, поддержали войска интервентов, начав погромы христианского населения в Урмийском округе. Урмийский вице-консул Введенский писал в октябре 1914 г.: «...На курдов у нас не должно быть никакой надежды ... турки придают движению характер священной войны и, с другой стороны, предоставляют курдам полную свободу грабежей».³⁰ Известно, что турки предлагали деньги за убийство прорусски настроенных курдских вождей, таких, как Абдуррезак.³¹

Россия немедленно отреагировала на эти действия и стала уделять больше внимания курдской проблеме. Было решено поддержать курдских лидеров национального движения. Однако большая роль была уготована армянским и ассирийским антитурецким движениям. К концу сентября 1914 г. кавказский наместник Воронцов-Дашков принял разработанный в штабе план организации курдских военных отрядов в приграничных с Россией территориях.³² Однако до практического выполнения этого плана дело не дошло, тем более, что даже такой знаток турецкого Востока, как В.Ф. Минорский, предупредил, что, «поддерживая несколько тысяч курдов, согласных выступить против турок, Россия приобретет врага в лице остальных многочисленных курдских племен».³³

В начале октября 1914 г. один из влиятельных вождей Турецкого Курдистана Абдул-Кадыр вел переговоры с послом России в Османской империи А. Гирсом, о которых последний докладывал непосредственно министру иностранных дел Сазонову. В ходе переговоров Абдул-Кадыр сообщал о прибытии к нему трех германских офицеров и предлагал сохранять нейтралитет в обмен на поддержку курдской автономии под его собственным главенством. В противном случае он угрожал начать армянские погромы. Российский представитель рекомендовал курдскому лидеру сохранять лояльность по отношению к России, «в каковом случае он может рассчитывать на дружелюбное наше отношение к нему, а в противном случае обрекал себя и положение свое гибели».³⁴

В преддверии войны Россия была обеспокоена еще одной проблемой, связанной с курдским лидером Иранского Курдистана, правителем Котура Исмаил-ага Симко. Последний в течение предвоенных лет постоянно создавал напряженную ситуацию на иранско-турецкой границе. Россия, встревоженная тем, что действия Симко могут спровоцировать турок на захват территорий зоны деятельности курдского вождя, неоднократно пыталась умиротворить его. Однако непокорный вождь продолжал совершать набеги на турецкую территорию.

Дело дошло до того, что министр иностранных дел Сазонов предложил вооружить местное христианское население для противодействия Симко.³⁵ С большим трудом отряды Симко были разгромлены, а сам он вывезен в Тифлис. С началом турецкой агрессии в Иранском Курдистане участились вооруженные нападения курдов на русские войска, что вызвало приказ Воронцова–Дашкова генералу Воропаеву применять вооруженную силу против курдов, «не останавливаясь перед самыми крайними мерами, особенно в отношении главарей».³⁶

С вступлением Турции в войну и началом боевых действия на Кавказском фронте, курдская проблема сохраняла свою остроту и противоречивость. Турецкая армия сразу же потерпела несколько сокрушительных поражений в Кеприкейском сражении и последующей Сарыкамышской операции. Это поражение сразу же привело к тому, что курдские войска, входившие в состав турецкой армии, практически потеряли боеспособность. «Дезертирство, ставшее бичом турецкой армии, поразило прежде всего курдские части».³⁷ Были отмечены также примеры перехода целых соединений на сторону России. Газета «Русское слово» писала в декабре 1914 г. о переходе в Россию «пяти влиятельных курдских вождей и двух начальников конницы хамидие, которым подчинялись четыре тысячи всадников».³⁸

В первой половине 1915 г. антиправительственные настроения в Курдистане еще больше возросли. Дело дошло до того, что в отдельных районах Турецкого Курдистана было объявлено местное курдское самоуправление и сведения об этом просочились даже через цензурные барьеры турецкой прессы.³⁹

Турецкие власти ответили на усиление борьбы курдов за свои права репрессиями. Если судьба христианских народов Турции решалась прямым геноцидом, то к курдам применялись более мягкие меры. В 1915–1916 гг. было издано несколько султанских декретов о выселении курдского населения из прифронтовой с Россией полосы. Причем эти декреты касались только тех племен и селений, которые были замечены в прорусских настроениях. Выселенные курды распределялись во внутренних районах Анатолии из расчета 10 курдов на 100 турок.⁴⁰ Эта политика «прореживания» хотя и не являлась физическим уничтожением курдского населения, однако полностью убивала культуру этого народа.

Что же касается остального курдского населения, то турки активно использовали курдов в проведении репрессий по отношению к армянам, грекам и ассирийцам, которые сотни лет мирно жили бок о бок. Сыграв на алчности племенных вождей и стремлении хоть как-то улучшить долю простых курдов, туркам удалось склонить курдское население к участию в армянском и ассирийском геноциде. Османские власти обещали участникам акций земли и имущество уничтоженных и переселенных армян и ассирийцев. Все это позволило туркам позже свалить вину за геноцид на курдов, на чем настаивал, в частности на судебном процессе в Берлине, один из руководителей геноцида Талаат.⁴¹

В конце 1915 г. новый кавказский наместник великий князь Николай Николаевич издал директиву, в которой определялась новая политика России по отношению к курдам. В ней говорилось: «Главная цель – это чтобы курды были у нас в руках, не нападали на армян и персов. Наши начальники должны стремиться уничтожить рознь между курдами, всеми мерами привлекать курдов на нашу сторону... Когда убедятся в их лояльности, можно поощрять мелкими наградами и подарками, для боевых же целей пользоваться курдами только при полной уверенности в их благонадежности».⁴²

Этот же период стал началом союзнических операций России и Англии в борьбе против Турции. Однако основные действия происходили на территории Ирана. 30 октября 1915 г. в Энзели, на побережье Каспийского моря, высадился экспедиционный корпус генерала Н.Н. Баратова, направляемый через Иран в направлении Месопотамии, где английские войска генерала Ч. Таунсенда оказались в тяжелом положении ввиду превосходящих турецких сил. Рейд корпуса Баратова сопровождался и военными операциями против курдов, которые поддерживали турецкую интервенцию в Иран. Однако предложение российского командования о совместных операциях на Мосул и Диярбакыр было англичанами отклонено.

Одновременно Россия предприняла иные, политические шаги для решения курдской проблемы в приграничных районах. Она вступила в контакт с азербайджанским губернатором Шоджем од-Доуле. Ему было поручено осуществлять контроль за всеми приграничными районами⁴³, что вызвало недовольство как правительства в Тегеране, так и английских представителей в Персии. Англичане выступали против привлечения Шоджа од-Доуле к борьбе с турками и курдами, утверждая, что это нарушит условия иранского нейтралитета, однако Россия в данном вопросе проявила неуступчивость. Министр Сазонов в ответ на недовольство иранцев заявил, что иранское правительство фактически выступило против России и ее союзников, допустив турецкие войска на свою территорию.⁴⁴ В дальнейшем Россия сохранила практически полный контроль над территорией Иранского Азербайджана вплоть до событий 1917 г.

В целом можно сказать, что в течение 1915–1916 гг. курдские племена утратили контакт с российскими представителями и в основном приняли сторону Турции. Россия и Англия выступали в отношении курдов союзниками в борьбе с их вооруженными отрядами.

В течение 1916 г. Россия одержала ряд побед на Кавказском фронте, захватив крепость Эрзерум, а также продвинувшись вглубь турецкой территории до Эрзинджана. Проникновение вглубь территории Курдистана снова актуализировало вопрос о привлечении курдов на свою сторону. Это было поручено князю Шаховскому, занимавшему фактически пост гражданского губернатора на курдских территориях. Однако реальных результатов его деятельность не имела, в частности из-за активного участия курдского населения в недавнем массовом уничтожении христианских народов.⁴⁵ Так

нередко происходили стычки местных курдов с армянами, входившими в состав русской армии.⁴⁶

Более того, в Курдистане начались антирусские восстания под предводительством Али-аги, которые были подавлены только в 1917 г.⁴⁷ В этот тяжелый момент Россия предприняла шаг, который в дальнейшем часто вспоминали недобрым словом как российский, так и английский военные. Из Тифлиса был отпущен Симко, находившийся там на полупленном положении. Русские власти решили привлечь этого влиятельного лидера курдского движения на свою сторону. Однако Симко не только не явился на переговоры в г. Хой, но и стал заочно предъявлять русским представителям территориальные и денежные требования, удовлетворить которые не было никакой возможности.⁴⁸

В дальнейшем Симко неоднократно выступал против возвращавшихся войск экспедиционного корпуса Баратова, а его претензии на положение лидера в не подвластных ему районах Курдистана возмутили местных курдов, обвинявших в этом и Россию. Иранское правительство все же назначило Исмаила-ага Симко губернатором нескольких районов, что на время успокоило мятежного вождя, который обещал навести там порядок и не допускать выступлений своих новых подданных против России и ее союзников по Антанте.⁴⁹

Пока Россия решала на территории Курдистана свои военно-стратегические задачи, ее союзники обратили на этот регион усилия дипломатические. В 1915–1916 гг. Англия и Франция приступили к разработке проекта раздела Турции в случае ее поражения в войне. Этот проект получил название договора Сайкса–Пико. В марте 1915 г. было подписано первое из серии межсоюзнических соглашений. По нему Россия приобретала контроль над Константинополем и Проливами, а Англия получала взамен контроль над рядом провинций южного Курдистана.⁵⁰ В 1916 г. работа в этом направлении была продолжена. К концу февраля Сайкс и Пико направили на утверждение в российский МИД новый проект, в котором, в частности, детально прорабатывался раздел Курдистана. В нем территории Турецкого Курдистана были поделены преимущественно между Англией и Британией, причем недовольство России вызвала отдача под контроль Франции большей части Курдистана, примыкающего к территории российских интересов – Северного Ирака, Юго-Восточной Анатолии, а также территорий к югу от Урмийского района.⁵¹

Россия потребовала передать ей контроль над территорией всей Урмии и Битлисских проходов, а Франции компенсировать эти потери в Сирии.⁵² Англия на этот раз согласилась с российскими предложениями. К середине мая 1916 г. была достигнута полная договоренность между державами относительно раздела сфер влияния в Курдистане. Вопрос о предоставлении курдам автономии или вообще об объединенном Курдистане не стоял вовсе.⁵³ 1 сентября 1916 г. Россия дала окончательное согласие на подписание договора Сайкса–Пико.⁵⁴

Военные действия на Кавказском фронте начиная с середины 1916 г. затихли. Россия и Турция были чрезвычайно измотаны продолжительной войной, которая легла тяжелым бременем на население обеих стран. Особенно тяжелым было положение подданных Османской империи. В начале 1917 г. в Курдистане возникли стихийные восстания курдского населения, в ходе которых вожди напрямую обращались за военной помощью к России.

В районе Мосула восстание поднял шейх Абдулла⁵⁵, в районе Сулеймании – известный курдский лидер Махмуд Барзанджи,⁵⁶ а к середине 1917 г. восстания охватили весь Иракский Курдистан и значительную часть Юго-Восточной Анатолии. Отдельные

курдские объединения совершали попытку связаться с арабскими антитурецкими силами для общего выступления против Османского гнета.⁵⁷

Русское командование приветствовало эти выступления. Снова вышел на политическую арену Шаховский, который в начале февраля 1917 г. вступил в переговоры с одним из лидеров курдов Киямил-беем.⁵⁸ Однако революционная ситуация в России внесла коррективы во все дальнейшие события в Курдистане.

Временному правительству не удалось сохранить боеспособность Кавказского фронта. Начался стихийный отход войск с линии фронта. Удобный момент, когда русские войска вплотную подошли к Иракскому Курдистану, был упущен, в частности и из-за противодействия англичан, не желавших, чтобы Россия приблизилась к Мосульской нефти. Начавшиеся переговоры с курдскими вождями прервались. Только в июне 1917 г. в Иранский Курдистан был направлен полковник Захарченко, которому удалось даже провести первый съезд курдских племен с целью «закрепления общей дружбы с Россией»⁵⁹. Этого удалось достичь благодаря тому, что Россия на самом высшем уровне обещала курдам создать национальную автономию в случае поддержки курдами ее политики и интересов на будущих русско-курдских границах.

Это был последний взлет русской дипломатии в Курдистане, который по сути ничего не мог изменить. События Октября 1917 г. полностью уничтожили как достижения, так и просчеты политиков и военных Старой России.

Согласно перемирию, заключенному в декабре 1917 г. между Советской Россией и Турцией, демаркационные границы устанавливались по фактическому положению на фронтах. Вопрос о Курдистане никак не был отражен в этом документе.⁶⁰ Россия была занята внутренней революционной борьбой, Турция была вполне удовлетворена существующим положением дел, тем более, что курды в 1917 г. не очень их беспокоили, обеспокоенные тяготами войны.⁶¹

Уже в январе 1918 г. Турция начала подготовку к широкомасштабной интервенции в Закавказье. Советская Россия, распустившая Кавказский фронт, не имела сил противостоять интервентам, а установление Советской власти в Закавказье едва только началось. Лишь в нефтяном Баку был организован Совет по образцу великороссийских.

Турки перешли демаркационную линию, установленную перемирием 12 февраля, а к апрелю достигли русско-турецких границ 1877 г. Главной целью первого этапа интервенции, которая проводилась под личным управлением Энвера-паши, был Баку. Далее Энвер планировал захватить все территории России, населенные тюркскими народами: Северный Кавказ, Поволжье, Урал, Среднюю Азию.

25 апреля 1918 г. было сформировано правительство Закавказской республики, в состав которого вошли как деятели меньшевистской партии и других социал-демократических партий, так и местные лидеры националистических движений Армении, Грузии и Азербайджана. 28 апреля Турция признала Федеративную Республику Закавказья и на время приостановила боевые действия.

В результате политического кризиса Закавказская Федеративная Республика распалась. 26 мая образовалась Грузинская буржуазная республика, 27 мая – Азербайджанская буржуазная республика, 28 мая – Армянская буржуазная республика. Соответственно для России курдский вопрос оказался не просто периферийным, но и отсеченным от ее реальных границ тремя номинально суверенными закавказскими республиками.

В Иране оставались русские войска из числа бывшей шахской казачьей гвардии и остатки корпуса генерала Баратова, продолжавшие сражаться с Турцией, но уже в со-

ставе английских вооруженных сил.⁶² В Персию перешло несколько соединений бывшего Кавказского фронта, которые вели партизанскую войну. Это были отряды А. Шкуро и Л. Бичерахова.

Отряд Бичерахова, который громко именовался партизанским казачьим большевистским отрядом, имел черное знамя с изображением черепа и костей и девиз «Никто не смеет трогать нас безнаказанно»⁶³. Он насчитывал 800–900 терских и кубанских казаков и располагал также артиллерией и бронемашинами из состава экспедиционного корпуса Баратова. Обеспечением материального положения персидских отрядов занималась «Англо-русская финансовая комиссия»⁶⁴. Другой партизанский отряд из казаков бывшей российской армии – отряд А. Шкуро – в декабре 1917 г. воевал совместно с английским 3-м Месопотамским корпусом.⁶⁵

Летом 1918 г. регулярные части турецкой армии вступили в Грузию, а затем в Азербайджанскую буржуазную республику с запада и юга. 14 июня Нури-паша принял на себя непосредственное командование операциями по взятию Баку.⁶⁶ В состав I армейского корпуса были включены курдские соединения в количестве 1500 всадников⁶⁷.

Одновременно турецкие войска снова начали интервенцию в Иранский Азербайджан. Эти успехи турецкой армии привели к тому, что в Курдистане туркам удалось привлечь на свою сторону практически все курдские племена.⁶⁸ Однако эти успехи турок в Закавказье и Курдистане не решали главных задач войны. На основных фронтах Турция была на пороге краха.

В этой ситуации интерес к Курдистану стали настойчиво проявлять англичане. Основные силы британской армии продвигались с юга в направлении Мосула. Большой британский военный контингент находился в Южной Персии.⁶⁹

В январе 1918 г. англичане начали подготовку экспедиционных сил для захвата нефтяных промыслов Баку, к которым стремились и турки. Эти силы возглавил генерал Денстервилль. В составе отряда, который состоял из 150 офицеров и 300 солдат, было пять эскадронов броневиков по восемь в каждом.⁷⁰ Передовой группе Денстервилля, или как ее еще называли «Денстерфорс», была поставлена задача: через Персию проникнуть в Баку, с тем чтобы оттуда англичане постепенно распространили свое влияние на все Закавказье.

18 февраля 1918 г. головной отряд миссии Денстервилля прибыл в Энзели на побережье Каспийского моря.⁷¹ В мае 1918 г. Денстервилль, чтобы положить конец турецким проидам среди курдских племен, населявших зону между турецким фронтом и его линией действий, направил небольшой отряд под командованием майора Старнеса в Биджар, а другой отряд под командованием майора Вестгаффа – в Зенджан.⁷²

В то же время на дипломатическом уровне английские лидеры стали продвигать идею курдской автономии, чтобы склонить курдские племена на свою сторону и облегчить деятельность экспедиции Денстервилля. Так британский агент Перси Кокс уже в конце 1917 г., после начала развала Кавказского фронта, советовал заполнить «пробел, образовавшийся в связи с уходом русских войск».⁷³

Тогда же британский консул в Тебризе предлагал включить курдов в состав формируемого в Урмии отряда, который предполагали составить из местных, в первую очередь христианских, народов⁷⁴. Позже возникла и идея создания собственно курдских племенных отрядов, которые стали называть «леви». Однако эта идея сразу же была поставлена под сомнение реалиями ситуации на ирано-турецкой границе. Большинство курдов относились к англичанам враждебно. В апреле против племени сенджаби были даже посланы регулярные войска⁷⁵, однако английские коммуникации в Курдистане продолжали оставаться под угрозой до самого конца войны.

В дальнейшем англичанам удалось привлечь на свою сторону влиятельных вождей Сулеймании (Мосульский вилайет) во главе с шейхом Махмудом Барзанджи, пользовавшимся авторитетом во всем Курдистане. В мае 1918 г. Барзанджи писал, что «весь курдский народ по обе стороны границы хочет установления власти или непосредственно англичан или ее представителей под покровительством славного английского флага»⁷⁶. Сулейманийские вожди решили создать временное правительство во главе с Барзанджи, которое вело бы проанглийскую политику в Курдистане.⁷⁷

Однако в самое ближайшее время отношения курдов к англичанам радикально изменилось. Уже к концу лета 1918 г. те же вожди Сулеймании, почувствовав «тяжелую руку» английских оккупационных сил, потребовавших от курдов войск для ведения регулярной войны, снова обратились к туркам. Англичанам пришлось оставить Сулейманию⁷⁸, и новое наступление на Мосул они смогли организовать только в октябре 1918 г.

Столь же сложными были отношения курдов и англичан в других районах. В Урмии летом 1918 г. англичанам удалось войти в контакт как с курдскими лидерами, так и с ассирийским патриархом Мар-Шимуном. Однако совет английского офицера ассирийцам пойти на контакт с курдским лидером Симко привел к убийству патриарха Мар-Шимуна и началу нового витка противостояния курдов с ассирийцами, что способствовало массовому исходу ассирийского населения из Урмии⁷⁹.

Тем не менее англичане не прекращали попыток установить свое влияние среди курдских лидеров. В июне 1918 г. генерал Перси Кокс вел с курдским лидером Шерифом-пашой переговоры в Женеве относительно возможностей создания Курдской автономии на территориях, которые окажутся под британским контролем. Шериф-паша советовал объявить об автономии до окончания войны и создать для этого специальный комитет в Лондоне, однако английские политики, не отказывая прямо, спустили предложение курдского лидера на тормозах⁸⁰. Однако к середине 1918 г. практически весь Курдистан был поделен между Турцией и Британией. Последние успехи турецкой армии были связаны с захватом Баку 15 сентября 1918 г. и некоторым продвижением турецких вооруженных сил в направлении Дагестана.

23 октября 1918 г. британский корпус под управлением генерала У. Маршалла выступил в направлении на Мосул. Турецкие войска бежали. К началу мудроского перемирия английские войска находились в 14 км от Мосула, однако заключение перемирия с Турцией не остановило их. Уже 1 ноября, несмотря на протесты командующего 6-й турецкой армией Али Исхан-паши, английские войска начали наступление на город, а к 10 ноября 1918 г. весь Мосульский район был оккупирован.

В дальнейшем решении вопросов, связанных с курдской проблемой, стала заниматься английская администрация оккупированных районов, которая была не гражданской, а сугубо военной организацией. Особую роль начали играть так называемые «политические офицеры», приданные оккупационным войскам и призванные руководить местными племенными вождями⁸¹. Вполне естественно, что английские власти рассматривали курдский вопрос не в интересах курдского народа, а в интересах британской короны.

Так, заместитель главного политического офицера британских экспедиционных сил А. Вильсон, отвечавший в первые два года английской оккупации за отношения с курдскими вождями, выделил три главных аспекта курдского вопроса с точки зрения интересов Британии: 1) будущее части Мосульского вилайета, населенной курдами; 2) будущее курдских районов, расположенных к северу от Мосульского вилайета;

3) беспорядки среди курдских племен на персидской территории, разжигаемые пограничными курдами.⁸²

Вопроса о курдской автономии для английского представителя в это время вообще не существовало.

Оценивая вопрос об отношении России и Британии к курдской проблеме в период первой мировой войны, можно сделать следующие выводы.

1. Курды, являясь достаточно многочисленным и влиятельным этносом в границах Османской империи, причем основная масса которого располагалась в приграничных областях с Россией и Персией, представляли для турецкого правительства несомненный интерес в качестве силы, способной частично защитить границы страны. Будучи, по преимуществу единоверцами этническим османам, они проявляли большую лояльность к государственной власти, чем христианские национальные меньшинства (армяне, ассирийцы, греки). Кроме того, к началу войны у курдов не сформировалось четкого национального движения или стремления к автономии или независимости. Отдельные проявления борьбы за национальное самоопределение ограничивались амбициями курдских племенных вождей.

2. Со вступлением Турции в войну на стороне Австро-Германского блока в ноябре 1914 г. в составе турецкой армии были сформированы боевые курдские части. Однако с первыми же поражениями османской армии и переносом боевых действий на территорию Турецкого Курдистана настроения основной массы курдов изменились. Одновременно на курдскую проблему обратили внимание российские военные и внешнеполитические круги. На первом этапе событий в Курдистане Россия относилась к курдам настороженно, видя в них недавних врагов. Более того, необходимость укрепления своего тыла, в котором оказалось значительное курдское население, стало причиной решения курдской проблемы скорее силовым, нежели дипломатическим путем. Усугубило негативное отношение России к курдам и их участие в геноциде армянского народа летом 1915 г.

3. Британия ревниво относилась к усилению России в Курдистане, что было связано с тем, что часть курдов компактно проживала в Мосульском нефтеносном районе, который Британия считала зоной своих интересов. Однако на первом этапе войны англичане не имели реальной силы, чтобы влиять на курдов. Отдельные попытки найти поддержку среди курдских лидеров проводились, более того декларативно заявлялось даже о возможности создания курдской автономии, однако реальной целью английской политики было лишь ослабить Турцию. Большая же часть курдских племен проявляла по отношению к англичанам агрессивную политику.

4. С крушением самодержавия в России пришедшее ему на смену буржуазно-демократическое временное правительство попыталось радикально разрешить курдский вопрос на своих границах и начало переговоры о предоставлении курдам автономии. Однако новый революционный этап в России свел на нет эти усилия. После Декрета о мире Кавказский фронт практически перестал существовать, а место России в регионе Курдистана начала занимать Британия. Однако ее политика по отношению к курдам носила колониальный характер и никаких реальных шагов по предоставлению курдам автономии или национальной независимости сделано не было. Таким образом, по окончании войны на смену турецкой администрации в Курдистане пришла британская военная администрация.

- ¹ *Ментешаивили А.М.* Курды: очерки общественно-экономических отношений и быта. М., 1984. С. 19–27.
- ² Там же. С. 21.
- ³ Там же. С. 22–23.
- ⁴ Там же. С. 27.
- ⁵ *Лазарев М.С.* Курдский вопрос (1891–1917 гг.). М., 1972. С. 369.
- ⁶ *Алиев Г.З.* Турция в период правления младотурок (1908–1914 гг.). М., 1972. С. 186.
- ⁷ Там же. С. 187.
- ⁸ Там же. С. 188.
- ⁹ *Алиев Г.З.* Указ. соч. С. 188.
- ¹⁰ *Лазарев М.С.* Курдский вопрос. С. 199.
- ¹¹ АВПР. Ф. «Миссия в Персии». 1912 г. Д. 79. Л. 66.
- ¹² *Алиев Г.З.* Указ. соч. С. 190.
- ¹³ АВПР. Ф. «Посольство в Константинополе». 1907–1913. Д. 3572. Л. 210.
- ¹⁴ Там же, 1914. Д. 1404. Л. 98–99.
- ¹⁵ *Лазарев М.С.* Курдский вопрос. С. 206.
- ¹⁶ Там же. С. 209.
- ¹⁷ Газета «Кавказ». 1914. 15.06.
- ¹⁸ *Лазарев М.С.* Курдский вопрос. С. 214.
- ¹⁹ Там же. С. 218–219.
- ²⁰ АВПР. Ф. «Канцелярия МИД». 1914 г. Д. 56. Л. 164.
- ²¹ Международные отношения эпохи империализма. Сер. III. Т. II. С. 251.
- ²² АВПР. Ф. «Канцелярия МИД». 1914 г. Д. 56. Л. 191.
- ²³ *Лазарев М.С.* Курдский вопрос. С. 241.
- ²⁴ Там же. С. 246.
- ²⁵ АВПР. Ф. «Посольство в Константинополе». 1908–1912 гг. Д. 3922. Л. 43–44.
- ²⁶ *Лазарев М.С.* Курдский вопрос. С. 248.
- ²⁷ АВПР. Ф. «Посольство в Константинополе». 1914 г. Д. 1406. Л. 37.
- ²⁸ См. отчет В.Ф. Минорского в «Материалах по изучению Востока». Вып. II.
- ²⁹ АВПР. Ф. «Канцелярия МИД». 1914 г. Д. 110. Л. 15–16.
- ³⁰ АВПР. Ф. «Миссия в Персии». 1914 г. Д. 85. Л. 83.
- ³¹ АВПР. Ф. «Канцелярия МИД». 1914 г. Д. 102. Л. 63, 94, 150, 159.
- ³² Международные отношения... Сер. III. Т. IV. Ч. 1. С. 292–293.
- ³³ АВПР. Ф. «Персидский стол». 1912–1915 гг. Д. 568. Л. 113.
- ³⁴ АВПР. Ф. «Политархив». 1914 г. Д. 4048. Л. 262.
- ³⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 2361. Л. 45–46.
- ³⁶ Международные отношения... Сер. III. Т. VI. Ч. 1. С. 412–413.
- ³⁷ *Лазарев М.С.* Курдский вопрос. С. 310.
- ³⁸ Газета «Русское слово». 1914. 7.12.
- ³⁹ *Лазарев М.С.* Курдский вопрос. С. 311.
- ⁴⁰ The Massacres of Kurds in Turkey. Cairo, 1928. P. 9.
- ⁴¹ *Лазарев М.С.* Курдский вопрос. С. 314.
- ⁴² АВПР. Ф. «Персидский стол Б». 1912–1915 гг. Д. 568. Л. 160.
- ⁴³ АВПР. Ф. «Канцелярия МИД». 1914 г. Д. 129. Л. 209.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ АВПР. Ф. «Политархив». 1916 г. Д. 420. Л. 7–11.
- ⁴⁶ РГВИА. Ф. 2168. Оп. 1. Д. 268. Л. 36–37.
- ⁴⁷ ГИА Грузии. Ф. 2с. Д. 4357. Л. 2–5.
- ⁴⁸ АВПР. Ф. «Канцелярия МИД». 1916 г. Д. 45. Л. 126–131.
- ⁴⁹ Там же. Л. 596.
- ⁵⁰ *Лазарев М.С.* Курдский вопрос. С. 342.
- ⁵¹ Раздел Азиатской Турции (по секретным материалам бывшего Министерства внутренних дел). М., 1924. С. 154 – 157.
- ⁵² Там же. С. 160–161.
- ⁵³ Международные отношения... Сер. III. Т. X. С. 405.

- ⁵⁴ Лазарев М.С. Курдский вопрос. С. 345.
- ⁵⁵ АВПР. Ф. «Миссия в Персии». 1916 г. Д. 281. Л. 73.
- ⁵⁶ РГВИА. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.
- ⁵⁷ Там же. Ф. 2008. Оп. 1. Д. 1205. Л. 143.
- ⁵⁸ АВПР. Ф. «Персидский стол». 1915–1918 гг. Д. 567. Л. 24–27.
- ⁵⁹ АВПР. Ф. «Персидский стол Б». 1917 г. Д. 30. Л. 31.
- ⁶⁰ Борьба за победу Советской власти в Грузии: документы и материалы. Тбилиси, 1958. № 14.
- ⁶¹ Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917–1923). М. 1986. С. 14.
- ⁶² Емельянов А.Г. Персидский фронт (1915–1918). Берлин, 1923.
- ⁶³ В наши дни знамя отряда Лазаря Бичерахова выставлено в основной экспозиции Центрального музея Вооруженных сил (бывш. Музей Советской Армии), г. Москва.
- ⁶⁴ Leslie Missen. Dunsterforce // History of the First World War. London, 1971. N 99. P. 2766.
- ⁶⁵ Емельянов А.Ф. Персидский фронт. С. 185–191.
- ⁶⁶ Лудишвейт Е.Ф. Турция в годы первой мировой войны. М., 1966. С. 221.
- ⁶⁷ Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос. С. 14.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ Мирошников Л.И. Английская экспансия в Иране. М., 1961. С. 38–39.
- ⁷⁰ Leslie Missen. Dunsterforce. P. 2767.
- ⁷¹ Деустервилль. Британский империализм в Баку и Персии в 1917–1918 гг. Тифлис, 1925. С. 122.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ АВПР. Ф. НАИ. Сер. А. Д. 35. Л. 49. Телеграмма П. Кокса из Багдада от 14 декабря 1917 г.
- ⁷⁴ Там же. Persia Series. P. XVII. P. 54. Телеграмма британского посланника в Тегеране правительству Индии от 8 января 1918 г.
- ⁷⁵ Там же. Д. 39. Л. 65.
- ⁷⁶ Wilson A. Mesopotamia 1917–1920. A Clash of loyalties. London, 1931. P. 84–85.
- ⁷⁷ Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос. С. 23.
- ⁷⁸ Там же.
- ⁷⁹ Surma D'Bait Mar Shimun. Assyrian customs and the murder of Mar Shimun. London, 1920. P. 54–76.
- ⁸⁰ Precis of affairs in southern Kurdistan during the Great War. Badhdad, 1919. P. 8.
- ⁸¹ Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос. С. 16.
- ⁸² Wilson A. Op. cit. P. 126.

Статья принята к печати 28 сентября 2006 г.